

УДК 343.98

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5505>**Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы****Мишин А.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Мазуренко П.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются тактико-организационные вопросы назначения и проведения судебной экспертизы, выбора эксперта и экспертного учреждения. Обосновываются предложения по внесению отдельных изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: законодательство, следователь, судебная экспертиза, эксперт, защитник.

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению как назначений, так и производства различных судебных экспертиз и экспертных исследований. При этом возрастает количество проводимых сложных, многообъектных, комплексных судебных экспертиз¹.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что правильная организация экспертного сопровождения в значительной степени обеспечивает полноту, качество и эффективность предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Как показывает следственно-экспертная практика, в процессе назначения и производства судебных экспертиз существуют определенные недостатки и упущения. В то же время в законодательном регулировании производства судебной экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам имеются определенные пробелы.

В данной статье предпринята попытка проанализировать некоторые из них и сформулировать

соответствующие практические рекомендации по их устранению, а также предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в сфере проведения судебной экспертизы.

Судебная экспертиза, назначаемая в рамках уголовного судопроизводства, является процессуальным действием, состоящим из проведения по заданию следователя² и суда исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Нам видится, что судебную экспертизу как самостоятельную форму применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве характеризует совокупность следующих признаков: особая процессуальная форма исследования; значимость устанавливаемого обстоятельства для дела; осуществление исследований экспертом как компетентным

¹ В 2016 г. общий экспертный объем вырос на 5,4 % по сравнению с 2015 г. [См.: 1].

² При упоминании в настоящей статье следователя мы также подразумеваем и дознавателя.

специалистом; оформление результатов в форме экспертного заключения.

Назначение судебной экспертизы в производстве по уголовному делу предполагает ряд комплексных действий лица, назначившего экспертизу, а именно: принятие решения о производстве экспертизы; формулирование ее задач; определение материалов дела, содержащих исходные данные для экспертизы; выбор экспертного учреждения и эксперта; отбор и подготовка объектов исследования и сравнительных материалов (образцов); составление постановления о назначении экспертизы; ознакомление с постановлением участников процесса и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ; деловое взаимодействие следователя и эксперта (комиссии экспертов) в процессе подготовки и назначения экспертизы.

Основные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы при производстве уголовного дела достаточно успешно разработаны криминалистической наукой и апробированы следственно-экспертной практикой. Вместе с тем полагаем, что процедура назначения судебной экспертизы носит комплексный характер и должна учитывать тактико-организационные, уголовно-процессуальные и психологические аспекты.

В соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Однако, иногда правоприменительная практика складывается противоположным образом. Поэтому в такой ситуации следует рекомендовать защитнику обратиться с адвокатским запросом к специалисту для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист в заключении, представленном в письменном виде, разъясняет свое мнение по поставленным перед ним вопросам в виде суждения. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение специалиста допускается в качестве доказательств по уголовному делу.

В следственной практике иногда возникают проблемы, связанные с нарушением ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в частности, об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и его защитника. Отдельные следователи протокол об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы вышеуказанных лиц составляют задним числом, в том числе после производства экспертизы одновременно с предъявлением заключения эксперта, что может повлечь впоследствии признание судом заключения эксперта как недопустимого доказательства. Кроме того, в таких случаях названные участники процесса лишаются реальной возможности реализовать связанные

с назначением экспертизы и вытекающие из принципа состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные п.п. 2-4 ст. 198 УПК РФ.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала производства экспертизы [2]. В то же время согласно разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28: «В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с постановлением о назначении экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол» [3, п. 9].

Следователи иногда, исходя из тактических соображений, целенаправленно не предоставляют защитнику информацию, имеющую важное значение для обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, например, сознательно не знакомят с уже назначенными и даже проведенными экспертизами. В такой ситуации защитник может получать на основании п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ информацию о результатах следственных действий, в том числе результатах судебных экспертиз из материалов, направляемых в суд при решении вопроса об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу (в порядке ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Между тем, как показывает проведенное нами исследование следственной и экспертной практики, в некоторых случаях обнаруженные и изъятые следователем в ходе осмотра места происшествия (а равно и иных следственных действий) следы и другие вещественные доказательства на экспертизу не направляются либо направляются через весьма продолжительное время, в результате чего они признаются не пригодными для экспертного исследования. Важно заметить, что сторона защиты при этом не имеет возможности своевременно контролировать полноту и подлинность направляемых на экспертизу объектов исследования. Так, по делу об убийстве К., в ходе осмотра места происшествия была обнаружена и изъята пуля. С учетом этого у следователя появилась возможность назначить судебно-баллистическую экспертизу, что сделано не было, а защитник узнал об изъятой с места происшествия пуле только при ознакомлении с материалами уголовного дела.

С учетом вышесказанного, с нашей точки зрения, представляется возможным внести в ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» указание на необходимость обязательного ознакомления с протоколом осмотра места происшествия подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя на основании их ходатайства. Это позволит данным лицам ходатайствовать о на-

значении более широкого круга судебных экспертиз и обеспечивать представление на экспертизу всех изъятых при осмотре вещественных доказательств, а не только тех, исследование которых считает необходимым следователь. Данное предложение, на наш взгляд, целесообразно в свете реализации принципа декларируемого ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 15, 16 УПК РФ.

В некоторых случаях следователи безосновательно отказывают в ходатайствах стороны защиты о назначении судебных экспертиз, особенно повторных, что увеличивает сроки предварительного расследования. Приведем следующий пример: в ходе расследования уголовного дела об убийстве гр. Ф. защитник ходатайствовал о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, о назначении психологической экспертизы подозреваемого, о назначении дополнительной дактилоскопической экспертизы, однако все ходатайства следователем были необоснованно отклонены без подробных объяснений. Указанные экспертизы были назначены только через несколько месяцев после неоднократно заявленных стороной защиты жалоб в прокуратуру и руководителю следственного органа. Впоследствии уголовное дело было передано другому следователю, который вначале действия обвиняемого С. переквалифицировал с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на умышленное причинение вреда средней тяжести, а потом дело было прекращено. Исходя из сказанного, мы полагаем, что ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» следует дополнить п. 6, в котором предусмотреть возможность обязательного назначения повторной экспертизы по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя.

Нам близка позиция отдельных ученых, которые предлагают предоставить возможность стороне защиты права назначения судебной экспертизы и использования полученного заключения в качестве доказательства по уголовному делу (в том числе в целях опровержения полученного стороной обвинения заключения официально назначенного эксперта) [4]. Предлагаемое, на наш взгляд, согласовывается с обеспечением состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. В пользу этого указывает Европейский Суд по правам человека, который в Постановлении от 27 марта 2014 г. «Дело Матыцина против Российской Федерации» установил нарушения российскими судами п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности, «о равенстве прав стороны обвинения и стороны защиты в получении экспертных заключений» [5].

Как показывает анализ следственно-экспертной практики, одной из ее проблем остается правильный выбор экспертного учреждения или отдельного

эксперта, что является важной гарантией своевременности получения заключения. В этой связи при выборе экспертного учреждения следователю необходимо оценить уровень профессиональной подготовки экспертов, их компетенцию, уровень материально-технического обеспечения, а также место расположения данного учреждения.

Согласно действующему законодательству, определение уровня компетенции того или иного лица, выступающего в роли негосударственного эксперта, остается прерогативой следователя или суда. Между тем в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 429-О не исключается необходимость, в том числе в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, специального подтверждения квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы [6].

Следует отметить, что в настоящее время общее количество экспертиз, выполняемых в негосударственных экспертных учреждениях и частнопрактикующими экспертами, в последние годы возрастает. Однако, деятельность негосударственных экспертов практически ничем не ограничена и не лицензируется, в результате отношение к ним со стороны следователей и судей при назначении судебной экспертизы весьма неоднозначно. Довольно часто заключения таких экспертов отклоняются следователем (судом) из-за несоблюдения процессуальной процедуры производства экспертизы. Более того, в некоторых случаях негосударственные эксперты не имеют профильного высшего образования, обладают «сертификатом компетентности», выдача которых поставлена на «коммерческую основу».

Вместе с тем в ряде негосударственных экспертных учреждений исследования проводят сотрудники, ранее являвшиеся штатными экспертами государственных судебно-экспертных подразделений. При этом при поддержании высокого уровня проводимых исследований сроки выполнения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях часто оказываются более краткими, чем в государственных экспертных учреждениях.

Нами установлено, что в судебно-экспертных учреждениях различных министерств и ведомств иногда используются несовпадающие методы и терминология проводимых исследований. В этой связи в направлении повышения качества судебных экспертиз актуальной становится задача систематизации, унификации и каталогизации стандартизированных методик по отдельным родам (видам) экспертных исследований в виде общероссийского электронного банка данных. Большое практическое значение имеет разработка национального Государственного

стандарта, регулирующего научные методологические (понятийные), методические вопросы производства судебных экспертиз и оформления заключений судебных экспертов разных ведомств, а также обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований; создания систем обеспечения качества экспертного производства³.

В настоящее время в стадии разработки находится Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». На наш взгляд, при его обсуждении и принятии должны быть разрешены такие проблемные вопросы, как упорядочение системы мер, направленных на совершенствование правового регулирования судебно-экспертной деятельности, и, в частности, введения единых квалификационных требований к экспертам, лицензирования судебно-экспертной деятельности, аккредитации экспертных учреждений, аттестации экспертов и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что комплексное решение выше обозначенных проблем позволит повысить эффективность экспертного сопровождения уголовного судопроизводства в соответствии с его современными задачами.

Литература:

1. Основные итоги деятельности федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2016 год // Статистический сборник Министерства юстиции Российской Федерации. – М., 2017. – 36 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 // ИПП «Гарант».
4. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 32 с.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2014 г. «Дело Матыцина против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 4 (04).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 429-О «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПП «Гарант».

Topical Issues of an Appointment and Performance of a Court Examination

A.V. Mishin, P.N. Mazurenko
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon tactical and organizational issues of appointment and performance of court examination, choice of an expert and expert institution. The authors propose a number of changes to the existing Criminal Procedure Code and the draft of the Federal Forensic Activities in the Russian Federation Federal Act.

Key words: legislation, investigator, court examination, expert, defender.

³ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2015 г. № 561 в рамках Росстандарта был создан специализированный технический комитет «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности.